

Глава 2

«Столичная ежедневная газета» опубликовал новость о кончине императора и восшествии на престол наследного принца, дабы известить об этом всех подданных Поднебесной.

Эта новость как бы говорила народу: хотя государь покинул нас, бразды правления теперь в руках наследного принца, человека, которого с детства готовили к этой роли, и чьи способности не вызывают сомнений. Власть в надёжных руках, и в государстве царит стабильность.

Особое внимание уделялось и положению на границе, чтобы успокоить сердца людей.

Последние выпуски газеты были посвящены пограничным делам. Пламенные статьи, вышедшие из-под пера лучших литераторов, разжигали в сердцах подданных Дачэн огонь патриотизма: если враг осмелится прийти, мы дадим ему отпор! Когда родина в опасности, каждый обязан встать на её защиту! Так в умы людей вкладывалась идея любви к отечеству и твёрдое убеждение в неприкосновенности наших земель и интересов народа.

Граница

Тёмной, безлунной ночью небольшой отряд бесшумно проник во вражеский лагерь. Командир быстро определил местонахождение шатра вождя. Сам вождь, опьянённый вином, спал глубоким сном, не подозревая, что враг уже у его порога, и жизнь его висит на волоске.

Вжик!

Одним точным движением Чжао Сы отсёк голову вражеского предводителя.

В это же мгновение в нескольких местах в тылу врага, где хранились припасы, вспыхнул огонь. Пламя жадно пожирало провизию. Проснувшиеся воины-хужэни с криками бросились тушить пожар:

— Зерно горит! Скорее, тушите! Тушите!

— Кто поджёг? — догадались вражеские командиры. Враг проник в их лагерь, чтобы уничтожить припасы! Коварные, ненавистные дачэнцы! — Найти их всех! Я убью их!

— Отходим!

Увидев вдалеке зарево, несколько человек в шатре вождя быстро переоделись в одежду воинов, измазали лица землёй и, воспользовавшись суматохой, покинули лагерь. Перед уходом они подожгли и шатёр предводителя.

Несколько воинов Дачэн, одетых как хужэни, смешались с толпой и, незамеченные, быстро покинули опасную зону.

— Шатёр вождя горит! Скорее, тушите! — закричали варвары.

— Вождь... вождя убили!

— Вождь мёртв!

В ту ночь дул сильный ветер. Огонь перекинулся с шатра вождя на соседние палатки, и пламя стремительно распространялось. В такую погоду малейшая искра могла уничтожить весь лагерь. Пожар бушевал, и его никак не удавалось потушить. Пока хужэни боролись с огнём, отряд теней уже благополучно покинул вражескую территорию и отступал в безопасное место.

Пожар продолжался всю ночь, уничтожив все запасы продовольствия дотла.

Когда хужэни обнаружили, что их вождь убит в собственном шатре, а его голова похищена, они поняли: ночной пожар не был случайностью. Кто-то намеренно устроил диверсию. Их припасы сожжены. Без еды солдаты не смогут воевать.

Война, так и не начавшись, была проиграна.

Чтобы прорваться через перевал Яньмэньгуань, им требовалось как минимум вдвое больше воинов. Даже не считаясь с потерями, на штурм ушло бы не меньше десяти-пятнадцати дней. Перевал защищал Чжао Чжо и Армия семьи Чжао. За долгие годы сражений с ними хужэни не одержали ни одной значимой победы.

Изначально они рассчитывали на помощь третьего принца Дачэн. Он обещал, что его люди откроют ворота изнутри, и они, ударив с двух сторон, убьют Чжао Чжо. Лишившись командира, армия Дачэн была бы сломлена, и путь к захвату городов за перевалом был бы открыт. Но из столицы пришла весть: их союзник, третий принц, мёртв.

После этого известия среди вождей хужэней начались разногласия. Одни требовали продолжать войну, другие — отступить. Единого мнения не было.

Союз хужэней состоял из нескольких племён, и не все из них желали воевать с Дачэн. Некоторые присоединились к походу лишь под угрозой нападения со стороны могущественного племени Тамули и его короля.

Теперь же король Тамули был мёртв. У него осталось трое сыновей, и ни один из них не желал уступать другому в борьбе за власть. В самом племени Тамули начался раздор. Воспользовавшись этим, вожди племён, не желавших войны, спешно покинули лагерь. Они повели своих людей обратно в степи, чтобы найти безопасные пастбища и подготовиться к грядущей зиме.

Оставшиеся племена, жаждавшие войны, увидели в смерти короля Тамули и начавшейся смуте свой шанс. Некоторые из них поддержали одного из трёх принцев, надеясь извлечь выгоду из междоусобной борьбы. Эту войну начал король Тамули, а они не получили ничего, кроме потери припасов. Не должен ли Тамули возместить им убытки?

Принцы Тамули, поглощённые борьбой за власть, не заметили, как сами впустили в свой дом волков, которые уже точили на них зубы. Война, не успев начаться на землях Дачэн, разразилась в степях.

— Отличная работа, малец!

Ночной налёт был спланирован и осуществлён под командованием Чжао Сы. Он отобрал лучших бойцов, чтобы создать отряд для диверсии в тылу врага. Идея принадлежала ему, и он же повёл людей в бой. Уничтожив вражеского вождя, спалив припасы и посеяв смуту, отряд без единой потери вернулся в Яньмэньгуань.

Чжао Чжо, как великий генерал и как старший брат Чжао Сы, поначалу был против этого плана. Но как главнокомандующий он понимал: чтобы избежать больших потерь, иногда необходимо пожертвовать малым. Победа без боя, достигнутая ценой жизни небольшого отряда, была наименьшим из зол. В итоге этот дерзкий и отчаянный четвёртый брат сумел его убедить.

К счастью, этот негодник вернулся живым. И все его люди вернулись целыми и невредимыми. Это было почти невероятно.

— Молодцы! — Сердце Чжао Чжо, сжимавшееся от тревоги, наконец-то отпустило. — Я доложу ко двору и представлю вас всех к высшей награде!

— Благодарим, великий генерал! — хором ответили бывалые воины.

Многие из них пошли в армию не по своей воле. Кого-то отправили семьи, не имевшие денег, чтобы откупиться от призыва, кто-то пошёл сам, чтобы прокормиться. И лишь немногие пришли сюда по зову сердца, чтобы сражаться с врагом. Именно эти добровольцы и стали элитой армии.

Они рисковали жизнью ради славы, наград и повышения в чине.

На третий день после успешной вылазки на границу прибыл обоз из столицы с жалованьем и припасами. Письмо из столицы пришло раньше, но доставка груза заняла гораздо больше времени. Солдаты ждали этого дня с нетерпением, и вот он настал!

Чжао Сы, возглавив отряд, отправился встречать обоз. Кони вздымали столбы пыли.

Вдалеке всадники увидели длинную вереницу повозок. Улыбки расцвели на их обветренных лицах.

— Вперёд, ребята, заберём наше добро! — крикнул Чжао Сы.

— Вперёд!

Отряд с гиканьем помчался навстречу.

Ван Хао, командовавший обозом, решил, что это разбойники. За время пути им пришлось отбиться от дюжины банд, и вот, у самой цели, снова нападение!

— Защищать груз! К бою! — скомандовал он.

Его рука легла на эфес меча. Солдаты охраны выставили вперёд копья, готовясь к схватке.

— И здесь тоже? — пробормотал церемониймейстер Чжан Сухуэй, выглядывая из повозки. Лицо его было бледным от бесконечной тряски. Всю дорогу его мутило, и он едва держался на ногах. — Опять разбойники?

Бедный чиновник, никогда не покидавший столицы, страдал от морской болезни на суше. Когда на обоз нападали, его, беспомощного, увозили в безопасное место. Дорога на границу была ухабистой, и во время погонь возница нещадно хлестал лошадей. Повозка неслась с бешеной скоростью, и его подбрасывало до потолка. Каждый раз после таких приключений он выползал наружу и его рвало до изнеможения.

«Я и не знал, что меня может укачивать в повозке!» — сокрушался господин Чжан.

Чжан Сухуэй мысленно проклял Ли Вэня уже в сотый раз. Уж он-то, когда вернётся в столицу, непременно задаст хорошую трёпку этому негоднику, подсунувшему ему такую «почётную» миссию!

— Апчхи! — В далёкой столице чихнул господин Ли Лююань. — Кто это обо мне вспомнил?

— Постойте! — вдруг воскликнул Ван Хао, взглядевшись в приближающихся всадников. — Это

же наши! Отставить! Это встречающие.

<http://bllate.org/book/16989/1580586>